

МИХАИЛ ГРИГОРЬЕВИЧ РАБИНОВИЧ

В первых числах февраля 2000 г. в Москву пришло известие о смерти Михаила Григорьевича Рабиновича – одного из старейших сотрудников Института этнологии и антропологии, где он проработал добрых 40 лет.

Михаил Григорьевич пришел в Институт этнографии АН СССР в 1957 г. уже сложившимся ученым. За спиной у него были годы работы в Институте истории материальной культуры (ИИМК) АН СССР, где он с 1946 г. руководил Московской археологической экспедицией. Именно под его руководством в послевоенные годы были начаты раскопки на территории Москвы – в приустье р. Яузы, в Гончарной слободе, в Зарядье. Эти работы дали интереснейшие материалы о формировании городского населения в средневековый период, его расселении в черте старого города, строениях, развитии ремесел и быте людей тех времен в целом.

Эта плодотворная работа оборвалась, тяжело отозвавшись на планах и вообще научной деятельности М.Г. Рабиновича: в 1951 г. в период печально известной борьбы с космополитами властям пришлось не по нраву то ли этническая принадлежность, то ли просто фамилия начальника Московской археологической экспедиции – М.Г. Рабинович был уволен из института, а экспедиция – уже и вовсе вопреки здравому смыслу – на многие годы была вынуждена свернуть работу.

Тем не менее история Москвы, ее развитие в средние века и широкий круг связанных с ней научных проблем навсегда заняли особое место и в научных трудах, и в душе Михаила Григорьевича. Работая в Московском педагогическом институте, он читал там разработанный им курс лекций «Археология Москвы» и привлекал студентов к работе на ведущих в городе археологических раскопках, а также несколько лет читал курс истории России периода феодализма. Когда Московская экспедиция возобновила свою деятельность, М.Г. Рабиновича постоянно приглашали туда в качестве консультанта, многие годы он был членом Ученого совета как Государственного Музея истории Москвы, так и Совета Государственных музеев Кремля.

После увольнения из ИИМКа М.Г. Рабинович несколько лет (1951–1957) проработал в Музее реконструкции Москвы, но затем получил возможность вернуться в систему Академии наук, где были более широкие возможности для научной деятельности. (С Музеем истории Москвы он никогда не прерывал связи.) В 1957 г. М.Г. Рабинович поступил в Институт этнографии, коллектив которого ему был хорошо знаком: в 1943–1946 гг. он работал в нем ученым секретарем и, вероятно, мог заранее предвидеть возможности научной работы, которые его здесь ожидали. Сейчас, по прошествии многих лет, можно с уверенностью утверждать, что он хорошо вписался в этнографический коллектив института, и несмотря на

определенную переориентировку в научном плане, как принято теперь выражаться, нашел свою нишу и занял достойное место в общей научной деятельности. Работая в составе восточнославянского сектора, где был в течение 20 лет заместителем заведующего, Михаил Григорьевич вел сам и курировал секторальную работу по этнографии города. Он не оставил при этом и своей основной темы: в 1964 г. вышла его работа «О древней Москве». Итогом его многолетних исследований явились вышедшие с интервалом в 10 лет «Очерки этнографии русского феодального города. Горожане, их общественный и домашний быт» (М., 1978) и «Очерки материальной культуры русского феодального города» (М., 1988), в которых дана яркая картина городского образа жизни русских за 1000 лет – с IX в. до середины XIX в. Исследование такого масштаба и характера в отечественной науке было проведено впервые. Оно стало важным вкладом в изучение как собственно города, так и этнографии русского народа. Эти книги в 1993 г. были удостоены Государственной премии. Исследование этнографии средневекового города требовало кропотливого сбора сведений в архивах, нового анализа известных письменных источников, широкого охвата археологического материала. Результаты оправдали эти многолетние труды – были заполнены многие лакуны, вообще характерные для того периода, который разделяет собственно археологические и чисто этнографические исследования, чем и занимался Михаил Григорьевич. В этой области он был общепризнанным авторитетом и всегда старался помочь своим коллегам, часто обращавшимся к нему за консультациями.

Много внимания уделял М.Г. Рабинович методологическим вопросам изучения города и проблемам источниковедения, что нашло отражение в ряде его статей: «Город и традиционная культура» (1980); «К определению понятия "город" в целях этнографического изучения» (1983); «Этнографическое изучение города в России в конце XIX – начале XX в. (программа В.Н. Тенишева)» (1968); «Ответы на программу Русского географического общества как источник для изучения города» (1971); «Русские письменные источники эпохи феодализма как материал для изучения этнографии города» (1982) и др., внесших весомый вклад в этнографическое изучение города в СССР.

Нельзя не упомянуть о значительной роли ученого в разработке и подготовке к публикации ряда историко-этнографических атласов, которые готовились большими коллективами этнографов как самого Института этнографии, так и специалистами ряда республик Советского Союза. Михаил Григорьевич был постоянным членом Атласной комиссии института и входил в редакционную коллегию атласа «Русские» (1967; 1970). С самого начала работ по подготовке историко-этнографического атласа народов Прибалтики он активно участвовал в этой работе и немало труда вложил в разработку типологии различных этнографических явлений и в выработку наиболее эффективных методов картографирования. Он стал также одним из ответственных редакторов выпуска «Земледелие» этого атласа (Вильнюс, 1985).

Значительное место в научной деятельности М.Г. Рабиновича занимала редакторская работа. Он был членом редколлегии либо ответственным редактором (и в то же время одним из авторов) ряда фундаментальных трудов Института этнографии и сектора (отдела), посвященных различным аспектам этнографии восточных славян и народов Восточной Европы. В их числе: «Народы Европейской части СССР». (Т. I. 1964; сер. «Народы мира»); «Древнее жилище народов Восточной Европы. Материалы к историко-этнографическому атласу» (1986), «Этнография восточных славян. Очерки традиционной культуры» (1988).

Не прекращал Михаил Григорьевич и педагогическую работу, – руководил аспирантами в Институтах этнографии и археологии АН СССР. Четыре его ученика защитили не только кандидатские, но и докторские диссертации, а один избран действительным членом Академии архитектуры России.

Обладея талантом популяризатора, М.Г. Рабинович написал ряд увлекательных книг, в том числе и для детей (например, «Судьбы вещей», выдержавшая три издания – в 1963, 1974, 1984 гг. и в 1991 г. опубликованная на эстонском языке; «Первое в Москве», 1965; «Две кольчуги», 1971), которые помогли широкому кругу читателей получить научно достоверное представление о далеком прошлом нашей страны. и в первую очередь Москвы.

Сотрудники Института этнологии и антропологии РАН, особенно старшего и среднего поколений, хорошо помнят, как увлекательно Михаил Григорьевич рассказывал о Москве, проводя пешие экскурсии по городу. Всех обычно поражало знание им и других городов страны, в первую очередь древнерусских, которое обнаруживалось во время различных конференций, а также многочисленных в прошлом туристических поездок по городам СССР.

М.Г. Рабиновича отличали широта интересов и разносторонняя образованность, благодаря которым он в течение многих лет был членом Международной комиссии по историческому изучению питания в Европе и членом экспертно-консультативного совета при Главном архитекторе Москвы, членом ученого совета Института этнографии АН СССР и членом ученых советов ГИМа, ГМЭ, Музея истории Москвы, Государственных музеев Московского Кремля.

М.Г. Рабинович – автор 14 книг и более 300 статей. Ряд его работ переведен на европейские языки¹.

В 1997 г. в издательстве «Наука» вышли еще две работы М.Г. Рабиновича².

Отъезд Михаила Григорьевича в США, в достаточной мере вынужденный, был связан с просьбой живущего там сына, у которого погибла в автокатастрофе единственная дочь. Отрыв от родины Михаил Григорьевич переживал тяжело. «Сами понимаете, какова наша жизнь, – писал он вскоре после отъезда, – но приехать было нужно. Уже сейчас скучаю об институте, о наших»... Жаль, что последние годы Михаилу Григорьевичу пришлось провести вне привычной среды, оторвавшись от дорогой его сердцу Москвы, работы, собственного письменного стола. Перед отъездом он успел отметить в стенах института свое 80-летие. На посвященном этому событию Ученом совете было немало гостей, первое место среди которых занимали, конечно, сотрудники Московской экспедиции во главе с ее сегодняшним руководителем.

Примечания

¹ Списки основных трудов М.Г. Рабиновича были опубликованы в журналах «Советская этнография» (1986. № 2. С. 121–125; 1991. № 3. С. 140) и «Этнографическое обозрение» (1996. № 3. С. 167).

² Общественный быт X – первой половины XIX века // Русские. М., 1997. С. 540–557; Городское жилище восточных славян // Традиционное жилище народов России: XIX – начало XX в. М., 1997. С.79–103.

О.Р. Будина, Н.С. Полищук, Н.В. Шлыгина

* * *

Ушел из жизни Михаил Григорьевич Рабинович – археолог, этнограф, выдающийся знаток истории русского феодального города и особенно старой Москвы. Его многочисленные научные труды хорошо известны специалистам; писал он и для широкого читателя, и для детей. А нас, студентов-историков городского пединститута послевоенных лет, свели с Михаилом Григорьевичем раскопки на территории древнего московского посада, в Зарядье, которыми он руководил. Мы были первыми его учениками: он читал нам курс археологии Москвы, ему мы обязаны первым знакомством с историческими памятниками Владимира и Суздаля, с ним мы раскапывали подмосковные курганы и крепость Тушков. Разница в возрасте между нами не превышала 13–14 лет, но в молодости это немало. Много позже, поздравляя Михаила Григорьевича с юбилеем и пытаясь в доморощенных стихах определить то, что составляло привлекательную сложность наших взаимоотношений и вместе с тем демократичных отношений, мы написали: «Вы нам казались патриархом, но, к счастью, не были монархом». Никто из нас не стал в дальнейшем профессиональным археологом или медиевистом, но общение с Микрабом, как мы его шуточно называли (он это знал и не обижался), – одно из самых дорогих воспоминаний нашей юности. Не только потому, что он умел передать нам свою увлеченность, причем без какого-либо нажима или высоких слов. Он был светлой личностью, истинным московским интеллигентом того поколения, которое, сформировавшись в 1920–1930-е годы, унаследовало и лучшие черты интеллигенции дореволюционной. Отсутствие позы и душевная тонкость. Безупречный вкус и чувство юмора. Разносторонность интересов. Уважение к факту, добытому трудом исследователя, и ясность изложения. Всею этому он не изменил спустя десятки лет, как убеждались мы всякий раз, встречаясь с ним в его квартире на Мичуринском или в санатории «Узкое», беседуя с ним или слушая отрывки из его еще неопубликованных воспоминаний. Таким он останется в нашей памяти – образцом ученого, человека, старшего товарища.

**Н.И. Воцинникова, Л.А. Каминская, Г.В. Клокова, А.С. Логинова,
В.Т. Логинов, Л.М. Пукшанская, И.С. Розенталь, А.В.Ушаков**